

Некогда разлёживаться, хоть и очень хочется. Встаю и одеваюсь, Бьюкигра уже привела свою причёску в порядок, расплетя растрепавшиеся косы и собрав простой хвост, и теперь помогала Кайнати. В арсенале девушек были деревянные спицы, которыми они распутывали сбившиеся пряди. Посмотрев на прихорашивающихся девушек, решил сделать им гребни для волос, думаю, они это оценят. Потянувшись всем телом, прогоняю сладкую истому. Теперь, когда невесты приведут себя в порядок, сможем продолжить обучение, не отвлекаясь на более приятные дела. Волосы орчанок были чуть толще, чем у земных девушек, но столь же шелковистые. Не удержавшись, подхожу ближе и, обхватив собранные в пучок волосы, пропускаю в кольцо из пальцев. Локоны приятно проскальзывают по пальцам и ладони, ластясь к коже, а Бьюкигра чуть отклоняет голову назад и прикрывает глаза. Подключаю вторую руку, получая тактильное удовольствие. Но время не ждёт, оставляю их в покое, готовясь к продолжению учёбы.

— Мы готовы, Аргнак, — девушки разровняли смятую волчью шкуру и, приготовив бересту, ждали меня.

— На чём мы остановились?

— Ты перевернул Кайнати животом вниз и...

— Бьюкигра! — голос девушки был переполнен смущением и возмущением, а щёки потемнели от прилива крови. Переведя сердитый взгляд с подруги на меня, тут же потупила взор, наливаясь краской ещё больше.

— Обязательно вернёмся к этому, но не сегодня. Думаю, сейчас новых букв больше изучать не будем — пока закрепим пройденные. Я говорю — вы пишете. Потом я напишу — вы читаете. Готовы?

— Да, — одновременно ответили мои ученицы, а я принялся за диктант.

Пока неразлучная пара готовила ужин, я продолжил заниматься топором — осталось совсем немного, скоро он будет готов. Осторожно пропиливаю щель вдоль топорища, стараясь не тревожить зря соседние волокна. Руки выполняют привычную работу, отделяя олембовые опилки. Поневоле задумаешься, какую огромную роль это дерево играет в нашей жизни. Его быстро густеющий смолистый сок очень сладок и долго хранится, не портясь. Собирать его можно всё лето без вреда для дерева, и олембовые рощи являются существенным источником пищи и витаминов, а также почти единственным источником сладкого — медоносных пчёл на Дреноре нет. Кроме того, сама по себе древесина олембы крепкая и гибкая, и почти не боится влаги и жары, поэтому идеально подходит на древки к оружию.

Олембовый уголь — самый качественный и жаркий в кузнечном деле, но на него идёт только сухостой — никто в здравом уме не станет срубить такие деревья. А я помню, что за время войны с дренеями и последующего опустынивания все подобные деревья погибли. Нет, уж я-то постараюсь этого не допустить — но духи, сколько же потребуется на это усилий! У меня ещё и вчерне план не готов — только самые общие наброски.

Пропил готов — заношу топор и топорище в шатёр, девушки прерывают разговор, повернувшись в мою сторону, но не прекращают готовку — Кайнати следит за котлом, а Бьюкигра нарезает корни оршанника.

— Аргнак, а почему ты заказал такой странный топор? — поняв, что сказала что-то не то, Кайнати тут же поправилась: — То есть я хотела сказать необычный...

— Что лучше пробивает шкуру — шило или нож? — отвечаю вопросом на вопрос.

— Конечно, шило!

— А почему?

Орчанки переглядываются, наверняка они об этом никогда не задумывались.

— Потому что оно острое?

— Не только. Шилу нужно пронзить очень маленький участок, а ножу — целую фалангу.

Вижу, как их лица озаряет понимание, и самому приятно, когда есть с кем поделиться своими мыслями и планами. Линеек у нас пока нет, потому малое измеряется ногтями, фалангами пальцев, ладонью и так далее.

— Потому я и заказал такой топор — когда нужна обширная рубленая рана — лезвие, когда глубокая — клевец, — поворачиваю топор к орчанкам вышеозначенными деталями.

— И сделал такое копьё, чтобы глубоко пробивать зверя?

— Да.

Всё-таки Бьюкигра умница, быстро сумела сопоставить факты. Поставив горшок со смолой ближе к огню, строгаю клин, подгоняя его под пропил. Готово. Теперь срезаю прядь своих волос и, обмакнув в растопившуюся смолу, готовлюсь обмотать топорище. Пропустив начало в пропил, равномерно распределяю, чтобы не съехало, когда насажу топор. Конец пряди также идёт в пропил, теперь хорошенько промазать смолой и насадить топор на топорище. Взяв клин, вставляю в пропил и осторожно забиваю, намертво заклинивая лезвие. Попробовав расшатать, ничего не добился. Осталось убрать излишки выдавленной смолы и обжечь высунувшиеся волосы. Отрезав кусок шкуры, вытираю излишки смолы, теперь очаг. Запах палёных волос наполнил шатёр, огр побери, не подумал. А, ладно, скоро выветрится. Теперь обматываю рукоятку приготовленным кожаным ремешком и откладываю топор в сторону.

Бьюкигра уже разобралась с овощами и смешивала приправы, состоящие из разных трав. Развязав мешочек, посолила похлёбку — соль наш клан выменивал во время праздника у священной горы, а происхождение она имела морское. К счастью, было много кланов, соседствующих с морем, а потому цена её была не сильно высокой. Основная работа сделана, девушки варят ужин, услаждая взор своими движениями — что ещё для счастья надо?

Учитель, как будто почувствовав, что ужин готов, вернулся. Девушки поприветствовали его, Кайнати набрала еды в его миску, а Бьюкигра налила горячего отвара. Чая на Дреноре не растёт, или орки о нём не знают, но ягоды, корни и травы, заваренные в кипятке, вполне его заменяют. Кроме того, нам известны компоты и морсы.

— Вкусно, уважили старика, — сказал Хатгаут, попробовав ужин. — Или вы для Аргнака старались? — хитро прищурился шаман, вгоняя в краску Кайнати.

— Мы всегда стараемся, когда готовим, — ответила за обеих Бьюкигра.

— Как я понимаю, решили помогать Аргнаку по хозяйству?

— Я решил обучить их грамоте, вторая половина дня ведь моя? — Хатгаут кивнул, веселье не покинуло его взгляда, но к нему добавилось ещё и понимание.

— А ты не теряешь зря времени. Это хорошо.

Поужинав, прилёг отдохнуть, а как еда улеглась, начал собираться. Беру с собой новый топор и пику, сворачиваю небольшой отрез шкуры и выхожу из шатра. До вечера ещё много времени, и я решаю протестировать новое оружие, а заодно проверить другие свои догадки.

— Аргнак, ты куда? — догоняет меня вопрос Бьюкигры.

— На старицу.

— Можно мне с тобой?

Я на неё не рассчитывал, но почему нет?

— Не отставай, — перехожу на лёгкий бег и спешу к своей цели.

Легконогая орчанка следует чуть сзади, да, она не станет для меня обузой в пути. Тем более мы бежим налегке, а орки привычны к бегу.

Добежав до наших первых печей, перехожу на шаг, успокаивая дыхание. Из-за недавних дождей они оплыли, но внутренняя прокалённая часть ещё держалась. Подхожу и пинаю стенку — устояла, бью ещё раз, проламываясь к чёрным внутренностям.

— Устала? — оборачиваюсь к девушке.

— Нет, здесь же недалеко. А зачем мы здесь?

— Хочу испытать топор. И ещё проверить, как далеко простирается старица. Слишком много угля у кузнеца, ему столько не надо. Но если сухостоя достаточно, возможно, я смогу убедить клан переселиться сюда, чтобы добывать уголь. После отправимся на медный рудник, и мы сможем потратить его на переплавку.

— И у нас будут медные украшения! — от избытка чувств орчанка даже немного подпрыгнула.

— А ты сможешь убедить клан сменить маршрут?

— Если сухостоя будет достаточно, почему нет? Раз уж река сменила своё течение, почему не воспользоваться этим даром духов? Тем более праздник ещё не скоро, и клану некуда спешить.

— Ты такой умный, Аргнак!

— Перестань, — прерываю её лесть, хоть мне и приятно, — до этого любой бы додумался. И вообще, побежали дальше, нужно оценить запасы сухостоя.

— Да, идём! — похоже, она уже ощущала на себе медные кольца и браслеты.

Бежим по старому руслу, вот позади остались последние печи, не столь пострадавшие от дождя. Похоже, дождь хоть и шёл в этой местности, не был столь интенсивным, как на месте стоянки. Похоже, день-другой интенсивного солнца, и сухостой опять дойдёт до кондиции. Остановившись, отламываю ветку — как я и думал, влага глубоко не распространилась.

— Давай пока остановимся, — говорю девушке, снимаю топор и делаю несколько взмахов.

С тихим свистом лезвие рассекает воздух, перехватив топор клевцом вперёд, снова наношу удары. Звук немного изменился. Теперь делаю выпад вперёд, нанося удар по стволу. С сухим треском клевец вошёл в древесину и, сколов кусок, полетел дальше.

Отвязываю от пояса свёрток отреза шкуры и кладу на землю. Со всего размаха бью по ней. Земля пружинит, но клевец пробивает два слоя и проминает нижележащие. Прислоняю к стволу и наношу боковой удар — упор послужил отлично, остриё прошло свёрток насквозь, впившись в ствол. Ха! Не зря переплачивал! Пусть кузнец, любитель старины, содрал с меня две цены, зато теперь даже самые толстокожие обитатели Дренора стали для меня уязвимыми!

Шатнув топор, выдираю из дерева и демонстрирую успех единственной зрительнице.

— Здорово! — делится восторгом девушка. — У тебя получилось!

— Бежим дальше, только по сторонам смотри.

Местность становилась всё более холмистой, и минут через пятнадцать мы прибыли на место, где река поменяла русло. Запас сухостоя приличный, за два-три дня клан сможет его переработать. Осталось только убедить вождя и клан на внеплановый визит к медному руднику.

— О чём задумался? — спросила меня подошедшая вплотную Бьюкигра.

— О словах, что нужно сказать, чтобы клан поверил, — отвечаю, обхватывая её руки в районе локтей.

— Расскажи как мне, — отвечает девушка, глядя снизу вверх в мои глаза. — У тебя убедительно получается.

— Хороший совет, — притягиваю её ближе к себе. Её губы такие манящие, а задорные искры в глазах разжигают страсть.

Здесь нам никто не мешает, хищников и орков вокруг нет, и лишь солнце свидетель нашей встречи. Наше тяжёлое дыхание прерывается поцелуями, Бьюкигра ловко выскользывает из своей одежды и повисает на мне, обхватив ногами. Поддерживаю её снизу левой рукой, а правой провожу по спине — никогда не надоеет эта бархатная мягкость.

— Сейчас, — пытаюсь избавиться от одежды, но девушка прижимается лишь крепче, не выпуская и не давая раздеться, в глазах — провокация и задор.

— Ах так! — пропускаю правую руку под обхватившие меня ноги и приподнимаю её выше. Теперь, пока не успела среагировать, расстёгиваю пояс и избавляюсь от штанов.

Утро выдалось отменным — на небе ни облачка, солнце всю палит, но утренняя свежесть ещё

не прошла.

— Твои невесты никак у нас поселились, — комментирует Хатгаут, прерывая наше занятие. — Завтрак, обед, ужин — не думай, я не жалуясь, но придёт день, когда ты переедешь в свой шатёр. Не забывай навещать своего учителя.

— Наставник, мы ещё не нашли и половины из пройденных трав. И я ещё даже не начал постигать искусство общения с духами. Я буду приходить учиться, пока ты меня не прогонишь.

— Я тебя никогда не буду гнать и всегда буду рад видеть у себя. Но придёт время, когда ты освоишь всю мою премудрость и будешь торить собственную тропу. А теперь посмотри вокруг и скажи, что из недавно изученного находится на этом поле?

Привычное занятие не было в тягость, как оно закончится — пойду к кузнецу. Его голос перед лицом вождя не будет лишним. Осматриваю разнотравье в поисках ещё одной возможной редкости — шаргора, дым высушенных листьев которого помогает наладить связь с духами предков. Или, может, это каменный корень, отвар корневища которого унимает боль, не трогая других ощущений и не вызывая онемения? Порыв ветра принёс знакомый запах. Дассан, жаль, не звездолест или что-нибудь ещё, но в нашей местности он не такой частый гость. Хатгаут рассказывал, что в землях Северных Волков он расстилается целыми полями.

Одинокое соцветие, но можно поискать вокруг — на его основе можно делать великолепное средство, возвращающее бодрость, при дальних переходах вещь весьма полезная. Кроме того, отварив его в мясном бульоне, получишь неплохое восстанавливающее средство, помогающее оправиться от болезни. Окидываю взглядом всю поляну и вижу небольшой лоскут цветочного одеяла, что укрылся за небольшим кустом.

— Дассан, нам повезло! — начинаю сбор цветков, оставляя часть на семена.

— Вообще-то я имел в виду куст триррика, за которым ты нашёл цветы, но тоже неплохо, — подал голос учитель.

Шаманы знали много рецептов, практически от всех болезней. Но в нашем арсенале почти не было ядов — специально орки их не варили (по крайней мере, известные мне кланы), но опасных ингредиентов растительного происхождения было достаточно много. Ну, и некоторые зелья, если их неправильно сварить, вместо помощи могли отправить к духам в священную гору.

Больше ничего значимого мы не нашли, лишь набрали съедобных побегов трав, а также я накопал корней оршанника — зёрна для лепёшек почти кончились, и мы решили высушить крахмалистые корни. Из них получится сносная замена муки, хоть по вкусу и консистенции лепёшки будут больше похожими на картофельные оладьи из моего прошлого мира.

— Занятие закончено, — произнёс Хатгаут, ветер весело перестукивал костяными фигурками в его волосах. — Гляжу, тебя уже ждут, — возле крайних шатров показалась моя сестра. А я думал, учитель углядел Бьюкигру с Кайнати. Но у них, видимо, свои дела.

— Доброе утро, сестра. Как мой племянник?

— Доброе, Аргнак. Бегаёт, как обычно. Вчера он принёс полевую крысу, растёт, охотник! — в голосе были нотки гордости, а лицо смягчилось от приятного воспоминания.

— Я хотела тебя поздравить с помолвкой. Ты всё-таки принял мой совет и остановил свой

выбор на Кайнати.

— И Бьюкигре.

— Знаю. Рада за вас и поздравляю! У меня есть пара талбучьих шкур, можешь рассчитывать на них, как соберешься шатёр ставить. У твоих невест тоже по шкуре сыщется.

— Спасибо, лишними точно не будут. Ты уже с ними посплетничала?

— Да. Медные кольца и мне не помешают. Слух о кочевье уже распространяется, сейчас к вождю не иди, а вот после обеда и он будет знать.

А вот это не будет лишним — пока я думал, кого вербовать в союзники, сарафанное радио лучше и быстрее донесёт мои планы до нужных ушей. Но к кузнецу всё же зайду.

Звона молота по наковальне слышно не было. Или потому, что дело движется к обеду, или из-за того, что кузнеца нет на месте. Ни дыма, ни жара от палатки с горном не шло, нет, вру — вот воздух над центральным продухом чуть дрожит, значит, Гракх где-то здесь. А вот и он, видимо, куда-то отходил. На плече кузнец нёс кабаньей окорок, но оружия нет, значит — не с охоты.

— Приветствую, мастер.

— Привет, Аргнак. Что заказывать будешь?

— Хотел спросить, поддержишь ли ты меня в просьбе к вождю перенести кочевье выше по речке.

— Уголь жечь? — киваю. — Не спеши, да и к вождю не ходи, он и так увидит выгоду и сам прикажет переселяться.

— Это точно?

— Куда уж точнее! Ему, поди, уже жёны все уши прожужжали, да и лишняя медь на священном празднике не будет лишней. Тебя тоже невесты запилили?

Честно пытаюсь вспомнить похожие моменты, но на ум ничего не приходит.

— Подходили недавно ко мне, хотели украшений за уголь заказать. А у меня благодаря тебе и так его девать некуда. И работы почти нет, чтобы его изводить. Пришлось бы им ещё долго корзины носить, но ты, я погляжу, придумал, как его пристроить!

Вот так так. А мне ничего не говорили, да и я не догадывался. Ну что же, осталось подождать решения вождя.

— Аргнак, — окликнул меня знакомый голос.

Краренрун, ещё не старый шаман. Что ему от меня надо? Пока я не прошёл обряда посвящения, для остальных одарённых орков я ничем не отличался от остальных.

— Вождь ждёт тебя.

— Иду, — не откладывая дела, направляюсь к большому шатру.

Навстречу периодически попадают стайки орущих ребятишек, жизнь кипит. Полог откинут, и Кайрилса меня увидела на подходе.

— Проходи, Аргнак. Муж как раз свободен.

С прошлого раза, похоже, ничего не изменилось. Миновав первое отделение, прохожу в основной шатёр. Убранство стен здесь ещё пышнее, всё так и говорит о достатке, царящем здесь. Посередине очаг, за ним на стопке шкур сидит Гултадор, наш вождь. Несмотря на тепло, одет в кожаную безрукавку, расшитую кусочками меха, на шее — три ряда ожерельев с клыками и костями. И внимательный взгляд.

Всё это я успел заметить, стараясь не вертеть головой. В третьем отделении шатра, за спиной вождя, слышится детский смех и женский голос, видимо, там его остальная семья. По бокам стоят сундуки, часть — плетённые, а часть — обтянутые кожей.

— Приветствую, вождь. Ты звал, и я пришёл.

— Рассказывай, — негромкий, но властный голос, привыкший отдавать команды.

Матёрый орк, по праву ума и силы занявший место вождя, его род уже четыре поколения правит, и, скорее всего, будет править и его сын. Как раз подрастает и набирается опыта. Только нескоро ещё Гултадор власть отдаст, может, наш клан разделится? Отложив пока мысли о большой политике, говорю:

— В часе бега вверх по течению река поменяла русло, прибрежные деревья высохли. Простирается этот дар духов на пятнадцать минут бега, и хоть больших деревьев немного, остального сухостоя достаточно, чтобы добыть много угля и ещё раз сходить к медному руднику, что мы обычно посещаем весной. Переселившись поближе, сэкономим время, и дня за три-четыре приберём дар духов, что сгниёт или сгорит от случайного пожара.

— Уже всё решил за клан, как ему действовать? — нахмурил брови вождь.

— Ты сам просил совета, я его дал, — если он сейчас упрётся из-за того, что я якобы покусился на власть — талбучий помёт цена его мудрости. Но язык придержу.

— Совет... неплох, но клан никуда не пойдёт.

Удерживаю готовящийся сорваться вопрос «почему?» Подавив ещё взглядом, глава клана продолжает:

— Партии охотников и орчанок будут заготавливать уголь, но переселяться смысла нет. Час — это немного, зато детям и прочим не придётся дышать дымом.

— Мудрое решение, — соглашаюсь с доводами вождя.

А он не так-то прост, хотя о чём это я — за годы своего правления он привык заботиться о клане, и его планы продуманней моих. Я-то почти никого в них, кроме себя, не учитываю. Или, скорее, учитываю с точки зрения своей выгоды.

— Раньше почему не пришёл?

— У клана достаточно топлива. И никто не запрещал остальным заниматься тем же самым, — ответ этот я уже обдумал, а потому отвечал без задержки.

— Раньше орки не заготавливали ветки, — задумчиво проговорил вождь, — но твои успехи говорят о том, что это возможно.

— Позволь дополнить, вождь? — дождавшись кивка, продолжаю:

— Столь много веток и тонких сухих кустов просто прежде не встречалось, а набирать на пережог — хлопотно. Проще весной плавника набрать, что вода сама несёт.

— Это так. Чем твой способ отличается от известного?

— Ничем, только угля получается меньше. Но с таким обилием сухостоя это не проблема.

— Можешь идти, — отправил меня вождь.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340929>